

Сберегательный панк

Все, что вы хотели знать о Попе, но боялись спросить

■ Если следовать здравому смыслу, Джеймс Остербург (настоящее имя Игги Попа — прим. ред.) не должен был жить так долго. 25 лет назад он еле стоял на ногах, пытаясь нюхнуть белые дорожки с мраморного пола отеля Редондо Бич. На сцене он резался стеклом, покрывал свою грудь синяками с помощью микрофона, расковыривал себя до крови барабанными палочками, и стремительно падался в толпу своих поклонников. В конце 1970-х Дэвид Боуи помог ему спастись от героиневой зависимости, от которой, возможно, ему суждено было умереть.

МУЗЫКА

18

В этом году Игги Попу исполнилось 60, а его группе The Stooges совсем недавно исполнилось 40. 30 лет назад с их альбомов Fun House и Raw Power фактически началось панк-движение, соединившее блюзовые формы с отчужденностью, страхом, злостью, одиночеством и недоверием жителя американского пригорода. The Stooges никогда не были группой своего времени, они были группой текущего момента. Недавно вышел их новый альбом, The Weirdness. В поддержку альбома было организовано мировое турне (в России концерт состоялся 11 сентября в клубе B1 Maximium).

Игги Поп, когда-то «забытый миром парень», теперь — рок-икона, чья музыка регулярно звучит в фильмах и рекламных дорогостоящих круизов. Поп рассказывает о своем прошлом, нынешнем состоянии рок-н-ролла и будущем одной из самых легендарных рок-групп.

Ну, как дела, Игги?

Неплохо, особенно если учесть, что сейчас 9 утра.

Во времена первых трех альбомов Stooges вы когда-нибудь давали интервью в 9 утра?

Блин, нет. Нет. Я был неадекватен, поэтому никто особо не хотел со мной общаться. У меня было интервью в 1969 с Дэйвом Маршем — я попросил его прийти в дом Stooges и мы, можно сказать, взяли его в плен.

выпуск альбомов и юриста, который следит за изданием музыки и парня, который отсчитывает потоки их денег в Европе. Все изменилось.

Назовите какие-нибудь исключения из правил.

Отлично звучит группа The Fiery Furnaces. Первая пластинка группы Peaches... Слушая ее, я живо представляю себе как эта чухва сидит в зачуханной квартирке с маленькой драм-машиной, игрушечным синтезатором и микшером. Первые четыре песни очень, очень сильные, и драйв отличный, равно как и использование пространства. У нее прекрасный слух — она умно использует ударные, так что они оставляют место для ее голоса. Язвительные тексты... Она очень крута.

Вы думаете что сегодня стало сложнее шокировать людей?

Да, определенно. Но я никогда не старался этого делать. Моя точка зрения на американскую музыку: после 1969 она стала более чопорной, и люди становятся все более зажатыми — и аудитория, и шоу, и охранники на концертах. И что все это значит? Я получаю письма или предложения от благотворительных организаций с просьбой помочь. У них теперь работают профессионалы, способные втереть тебе любую идею.

«Социальный маркетинг — важная вещь в современном мире, вы, наверное в курсе». Это грустно. Запад не спасет себя за счет рыночного потенциала, точно так же как соцстраны не спасли колхозы. Вот это грустно. Но я, кажется, отвлекся.

Что значит быть Stooges в 2007 году? Боб Дилан писал, что трудно быть наблюдателем, когда ты под наблюдением. Насколько трудно творить, когда тебе постоянно напоминают о твоей «символической значимости»?

Трудно. Две проблемы: подобные разговоры — это такая фитнес, которая отвлекает меня от мыслей о

8 часов. Он до сих пор всем трендит: «Мне промыли мозги» [смеется].

Ваша музыка кажется простой, но, как выяснилось, ей трудно подражать. Если учесть, что сейчас информация стала более доступна, ее стало больше, труднее ли молодым сочинителям следовать подобному примитивизму?

Это стало делать труднее, потому что гораздо проще воткнуть в розетку компьютер и найти старинный хук из какой-нибудь серф-композиции. Недавно мне сорвало крышу от одного гитарного инструментала под названием «Арасче», то ли «Pipeline», фразу из которого использовал в ужасной квази-рэперской песне группы Black Eyed Peas. Я слышу этот ужасный рэп, а на фоне — прекрасная музыка. Это напоминает такие фруктовые напитки, продающиеся в круглосуточных киосках, на которых написано «содержит 10% натурального сока». Их музыка — это куча дерьма. Или монстр вроде Франкенштейна. Он в состоянии самостоятельно подниматься, но его подергивает при ходьбе, ступни издают неприятные звуки, и вообще он весь какой-то заштопанный. Но это не совсем то, что происходит в роке. Музыканты уделяют слишком много внимания саунд-продюсированию. Это от желания накопить бабла. Мир изменился. В 1965, когда великие артисты в англоязычном мире успешно соединили в одном флаконе пригородную смурь и музыку черных — Боб Дилан, Рэй Дэйвис, Питер Таунсенд, Кит Ричардс — сначала они ничего не зарабатывали. Они были без гроша. Всем этим гениям какое-то время пришлось подождать, прежде чем они смогли извлечь выгоду из своего творчества, поскольку их эффективно обкрадывала индустрия. Информация не была настолько общедоступна, как сейчас. Сегодня я уверен, что группы вроде Killers имеют выгодные контракты на

организаций с просьбой помочь. У них теперь работают профессионалы, способные втереть тебе любую идею.

«Социальный маркетинг — важная вещь в современном мире, вы, наверное в курсе». Это грустно. Запад не спасет себя за счет рыночного потенциала, точно так же как соцстраны не спасли колхозы. Вот это грустно. Но я, кажется, отвлекся.

Что значит быть Stooges в 2007 году? Боб Дилан писал, что трудно быть наблюдателем, когда ты под наблюдением. Насколько трудно творить, когда тебе постоянно напоминают о твоей «символической значимости»?

Трудно. Две проблемы: подобные разговоры — это такая фитнес, которая отвлекает меня от мыслей о

МУЗЫКА

19

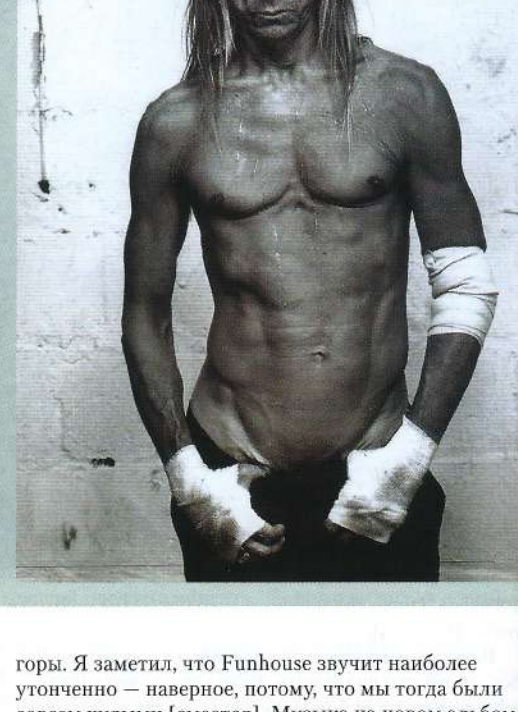
непосредственно выступлениях. Другая — это избежать «звездности» во время сочинения или записи. Поэтому я стараюсь записываться быстро, чтобы успеть отделаться от мыслей о собственной значимости. Но положительная сторона популярности в том, что люди тебя знают. Сегодня в Америке, если тебя не знают, люди теперь уже даже не улыбаются, когда ты идешь по улице. Потому что все напуганные и чокнутые.

Говорят, что ты не так уж безумен, если даешь себе отчет в том, что ты безумен...

Как я пою в песне «ATM», чем старше ты становишься, тем большего ты желаешь. Может это только со мной так. Когда я был молод, я никогда об этом не думал, разве что в самом обычном смысле: «Получу ли я 50 баксов вечером воскресенья за выступление на выходных, чтобы позволить себе стаканчик джина, достать пакетик с травкой и заплатить за квартиру». Это, по большому счету, все, что мне было нужно. Сейчас все немного по-другому. Я стараюсь держать равновесие. А это довольно трудно.

Вы переслушиваете старые альбомы, чтобы понять, как изменилась для вас эта формула? Если да, то что особенно вас удивляет?

Ну, в процессе записи я тщательно стараюсь не думать об этом. Я только что переслушал The Weirdness, Funhouse, и половину альбомов The Stooges, потому что я собирался давать интервью, и я обычно не встаю так рано. Я всегда использовал свои альбомы как стимуляторы. Моя музыка может заставить меня подняться с кровати и почувствовать себя способным свернуть

горы. Я заметил, что Funhouse звучит наиболее утонченно — наверное, потому, что мы тогда были совсем худыми [смеется]. Музыка на новом альбоме — более агрессивная. В этом, наверное, заслуга Рона, гитариста. Рон у нас самый кровожадный, у него офигенная коллекция оружия. Он по жизни человек не агрессивный, но ему нравится думать, что он очень агрессивный.

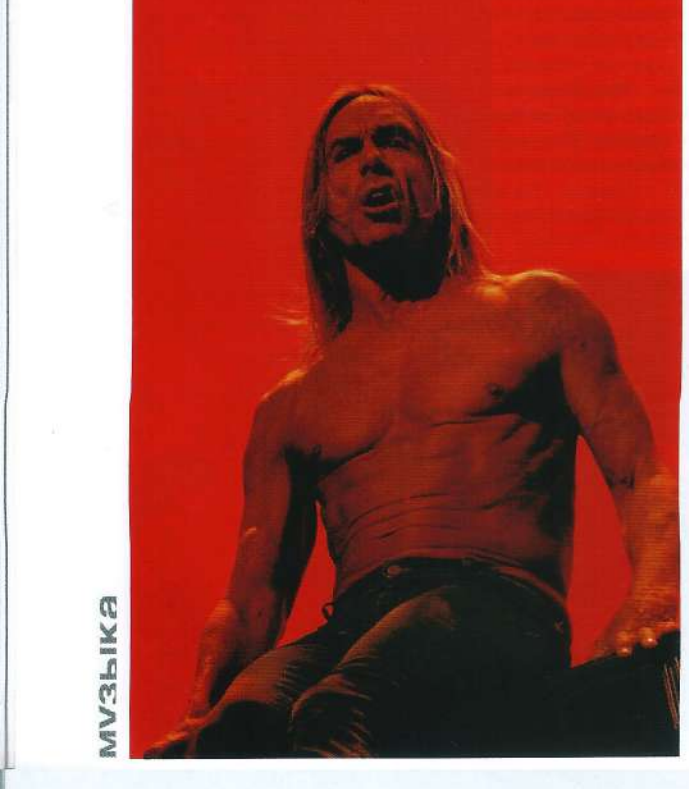
Очевидно, что есть различия между Игги и Джимом Остербергом. В прошлом их говорили о дистанции между ними. Как сейчас складываются их отношения?

Если бы я знал что это за отношения, я бы извлек из этого пользу и переехал на Тайвань. Я знаю об этом не больше, чем вы или кто-то другой. Многие люди меняют или подправляют имена, когда занимаются творчеством. И вопросов об этом не возникает. Все вопросы на эту тему достались мне. В этом имени есть что-то суперпростое, и оно звучит как бомба на дискотеке.

Я знаю, что это странный вопрос, но... Да! Хрен вы получите прямой ответ.

По-моему, из-за появления панка музыканты не могут отказаться от соблазна выдумывать персонажей для сцены и для песни.

Да, верно. Эти ребята чертовски скучны! Когда панк стал жанром, появились желающие разработать место рождения. Некоторые хорошие группы, вроде Ramones или Sex Pistols, были подделками. Это были абсолютно искусственные группы. The Sex Pistols, все эти люди все усильны, чтобы сказать людям, что это было надувательством.

МУЗЫКА

22

Что стало сложнее или легче за эти годы в плане написания песен? На что было похоже процесс сочинения последнего альбома?

Сегодня я уже не хочу сочинять никаких гребанных песен. Ну их к черту, у меня уже мозги болят, меня тешит от того, что я слышу «А вот это хорошо», «А вот это я понимаю», «А в это я не врубаюсь», «Это слишком тупо» или «Это недостаточно тупо». Заткнитесь на хрен! Отвалите. Я больше не буду писать, ёлтить. Мне уже никогда не будут доступны те психоделические глубины, до которых я когда-то мог добираться и изложить пережитое в песне. Я больше не могу этого делать, так что я беру отдельные кадры из прошлого, и работаю над ними упорно, насколько могу, причем в очень короткое время, потому что если это происходит более чем за пять минут, ничего нормального не получается. Но к этой пятой минуте нужно идти упорно, и нужно потратить много времени, отскакивая и отмывая все лишнее. Для меня очень важно то, что я пишу не фолк-песни, а рок-н-рольные песни. Но рок — это разновидность фолк-музыки. Это должна быть ультра-простая фолк-песня. настолько простая, что название песни — это уже должна быть половина песни. Так что хорошее название — трудная штука. Для сочинения песен у меня есть обычная музыкальная фраза, и если мне в голову приходит унизительная фраза, и мне кажется, что она крутая, я ее записываю. И если гитарист зажмет не по-детски, а это необходимое условие, чтобы я начал писать что-то — чтобы кто-то меня завел — тогда, возможно,

я открою рот в этот день и произнесу то, что не было записано на бумажке. Такие песни как «She Took My Money», «The Weirdness», и «Trollin'» как раз так и были написаны. Другие идеи приходили после того, как что-то рождалось со мной, или я тырил их из какого-нибудь романа. Раньше для единственной фразы мне нужно было быть долгое время под кайфом. Теперь мне приходится быть более квалифицированным.

Однажды вы сказали, что движущей силой для музыки Stooges была злость. Но сейчас, похоже, что вы движимы чем-то более здоровым. Стало сложнее воспроизводить это чувство, или у вас появились другие мотивы?

Нет, злости во мне все еще до фига [смеется]. Этого во мне хоть отбавляй, я богат этим до перегрузки. Я — Джордж Сорос злобы, могу выдавать гранты всем желающим.

Какое самое большое заблуждение о вас?

Ну, мне грех жаловаться. Я, чувак, в шоу-бизнесе. Это то, что меня всегда раздражало в американской альтернативной и самодетельной сцене на заре моей карьеры. Если ты был артистом, тебе надо было быть крутым, твоему агенту следовало быть мошенником, твоему менеджеру — подонком, всем администраторам — наивными, а пиар-менеджеру — пизонистом. Но потом альтернативщики стали брать на себя все роли: гитариста, пиар-менеджера, агента и администратора. И я гляжу на такого и говорю: ладно, убедил. Ты — крутой, жуликоватый, пизонистый урод с гитарой. Вдобавок наверняка еще политик или какой-нибудь

МУЗЫКА

22

компьютерный соплежуй. Иди ты нафиг! Я не хочу иметь с тобой дела. Иди работай на Microsoft или изобретай новый Google.

Гораздо больше мне нравилась сама идея психоделики, когда она была по-настоящему убогой и стремной, когда все эти престарелые барды и лабухи с «Улицы Дребезжаних Жестянок» (28 улица в Нью-Йорке, на которой расположены музыкальные издательства и магазины — прим. ред.) собрались вместе. Я слушал их примерно год и потом вдруг понял: «Погоди-ка! Я могу так же!» Так появились песни вроде «Pictures of Matchstick Men». Эти песни хороши тем, что они настолько долбанутые, что даже смешно. Вокруг были все эти люди, отрицающие даже свое имя. Вокруг были все эти люди, отрицающие даже свое имя. Вокруг были все эти люди, отрицающие даже свое имя. Вокруг были все эти люди, отрицающие даже свое имя.

Как вам удалось удержаться наплаву? Что вами движет в данный момент?

Я здесь, потому что мне это нравится. И я в состоянии кое-что доказать этому миру.

www.pitchforkmedia.com
(печатается в сокращении)
Перевел с английского
Леонид Андруляйтис

24